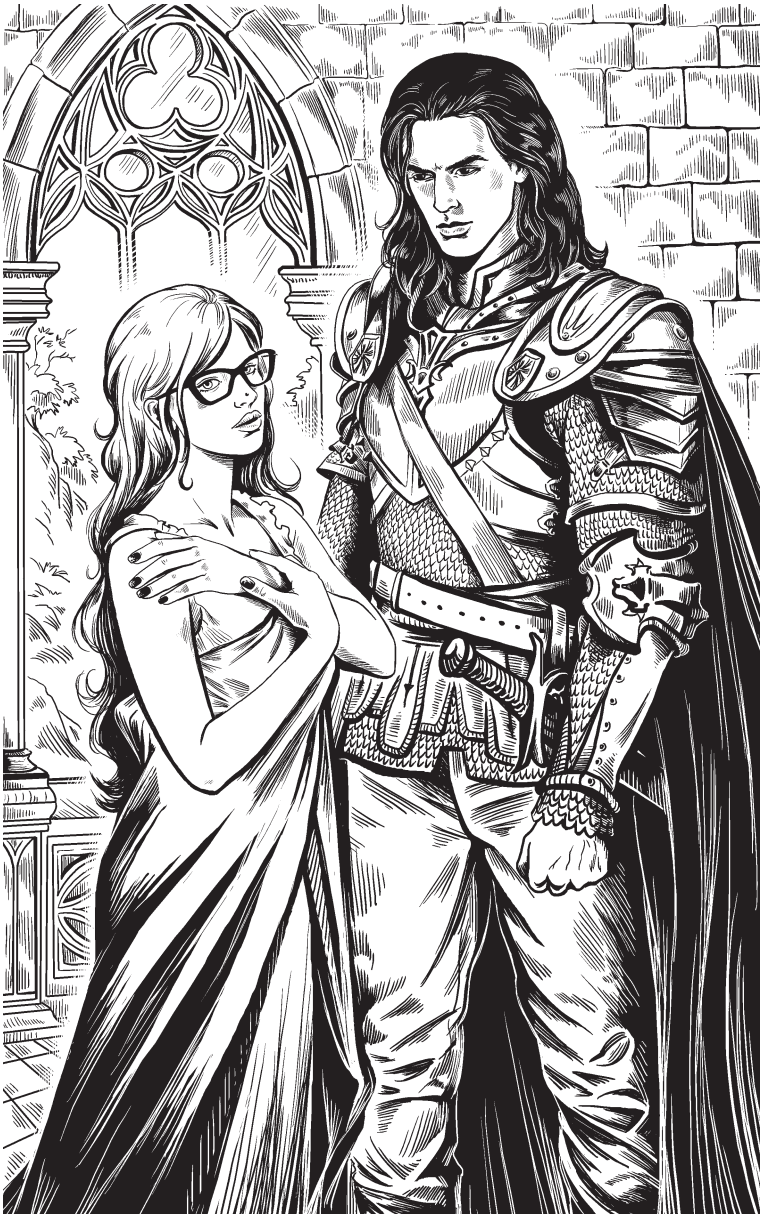

Маргарита Ардо

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Маргарита Ардо

Укрощение дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А79

Серия основана в 2011 году
Выпуск 325

Художник
Е. Никольская

Ардо М.
А79 Укрощение дракона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2559-4

Тебя похитили маги? Переместили в другой мир, чтобы выдать за муж за того, на кого указало Великое Око? Ха! Со студенткой юридического факультета такие штучки не пройдут! Бежать, и только бежать! К дракону? Не вопрос! Укротим и его!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2559-4
© Маргарита Ардо, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ПРОЛОГ

Невероятно красивый молодой человек с черными волосами до плеч и жгучим взглядом стоял перед Советом старейших магов в зале с колоннами. В свете многочисленных свечей и лампад его кольчуга сияла серебром. Причудливо изогнутая красная линия на груди — знак принадлежности к королевскому роду — казалась атласной.

— Я не женюсь, — сказал молодой человек и гордо вскинул подбородок.

— У тебя нет выбора, Иррандо, сын Лонтриэра, — важно ответил ему благообразный старец с длинной седой бородой. На его груди поверх бело-голубой хламиды висело Золотое Око — талисман Верховного мага Дриэрры. — Твой отец поклялся отдать одного из сыновей на благо нашего мира. Это твой жребий.

— Есть еще мой брат, — нахмурился Иррандо. — Со всем уважением к Совету, я не вижу среди девушек Дриэрры той, что достойна стать мне женой.

— Брат еще слишком мал, а вот в тебе слишком много гордости, Иррандо! Прекрасных девушек на Дриэрре хватает. Однако девушки из нашего мира и не нужны, — вступил в разговор второй старец с продолговатым лицом и черными глазами.

Иррандо изумленно взглянул на старцев.

— В каком смысле?

— Король стар и бесплоден. Правящий род нуждается в обновлении сил. Чтобы сохранить государство, наследником трона должен стать ребенок со смешанной кровью. Кровью из нашего мира и мира параллельного.

— Почему? — Иррандо стал мрачнее тучи.

— Это великая тайна, и ты не имеешь права об этом никому говорить, — ответил Верховный маг Дриэрры, касаясь Золотого Ока.

Иррандо сразу почувствовал горечь на губах — магия запечатывания секрета. Все внутри молодого человека взбунтовалось — он и так не из болтливых! Что эти маги себе позволяют?!

— Чтобы магия нашего мира не истощилась, — продолжил Верховный маг, — каждое седьмое колено королевской семьи должно пополняться кровью извне. По велению Ока — ныне это твоя обязанность.

— И как же я выберу в неизвестном мире невесту? — скептически усмехнулся Иррандо. — И в каком из семи миров? Не проще ли найти иголку в стоге сена?

Старцы переглянулись.

— Тебе не придется выбирать, — провозгласил Верховный маг. — Ты будешь обязан жениться на той, кого выберет Око.

Старец сделал магический жест — и посреди зала заискрилось большое, в рост человека, хрустальное зеркало. Лучи талисманов Золотого Ока скрестились в центре зеркальной поверхности. Она помутнела, стала голубой, а потом — черной, показав мрачный иной мир.

Сжав зубы, Иррандо взглянул в зеркало и побледнел... Под лопатками дернулись свернутые крылья.

— Будущая жена и мать наследника избрана! — торжественно объявил Верховный маг.

«Бежать, холод меня возьми! Отсюда надо бежать! Я никому не позволю женить меня насильно!» — решил

лорд Лонтриэр. И тотчас почувствовал жжение на кисти. На запястье возник золотой браслет. Зачарованные письмена на нем сверкнули синим огнем и застыли, будто их выгравировали.

— Ты, Иррандо, отныне связан с этой девушкой с Земли силами магии. Дриэрру ты покинуть не сможешь, пока не исполнишь своего предназначения.

— Я исполню его, — сквозь зубы произнес Иррандо, гордость жгла душу сильнее, чем горячее золото браслета. — И больше вы меня здесь не увидите!

Он бросился сломя голову из колонного зала. Выбежал на просторную лестницу из белого камня, ведущую в храм, растолкав прислугу и охрану. Расправил крылья за спиной — одним движением, как во время боя. Его кольчуга мгновенно распространилась по всему телу, превратившись в непробиваемую чешую. Полыхнув огнем гнева, дракон с горящими глазами и красной светящейся линией на груди взмыл в воздух. К покрытым зеленью горам и возвышающимся за ними черным пикам.

ГЛАВА 1

Погода сегодня была дрянь, честное слово. Будто не март наступил, а конец света. С трудом сложив вывернутый жутким ветром зонтик, я ввалилась в полупустое кафе. С меня так текло, словно я была не студенткой третьего курса, а одной из этих непроглядных туч, что обложили город.

Официант в черном переднике недовольно посмотрел на лужу подо мной, на мои грязные сапоги, но заставил себя улыбнуться. Криво вышло. Да.

— Мы закрываемся через час.

— Я только согреться чашечкой кофе, — поспешила сказать я и, повесив пальто на крючок вешалки, стянула шапку и плюхнулась за ближайший столик.

Я так продрогла, что ледяные пальцы никак не могли справиться с молнией на сумке.

«Да и фиг с ним, — в сердцах решила я, — буду сидеть непричесанной. Все равно на меня смотреть некому!»

— Латте, пожалуйста. Большой. И маффин. С кремом. Заварным, — буркнула я нависшему надо мной, как тень отца Гамлета, официанту.

Мысленно подсчитала, что денег в кошельке хватит на такси до дома. Идти пешком по такой непогоде не было сил. Автобусы и маршрутки в вечернее время ходят чуть ли не раз в час. В конце концов, я не сиротка Марыся, влезу потом в заначку, если что.

Переступила ногами, в сапогах булькнуло. О нет, еще заболеть не хватало! Дождь с удвоенной силой принялся бить в стекло. Хотелось проклясть благим матом и начальника, что заставил меня доделывать отчет до победного в офисе, и препода, из-за которого пришлось опоздать на работу после занятий, и ливень, и недовольного официанта.

Тот, видимо, почувствовал и мигом принес мне заказ. Я обхватила ладонями чашку с латте. Глотнула горячего. Выдохнула.

Вот бы взять и перенестись отсюда в тепло! Телепортироваться! По волшебству!

В небе сверкнула молния, отразившись в окне и даже в моем кофе. Я зажмурилась. Потом громыхнуло так, что в конце улицы завизжала сигнализация.

Боже... молния-то откуда в марте?! Может, попроситься слезно у официантов тут переночевать — даже до такси бежать не хотелось, если оно вообще приедет.

Над головой что-то щелкнуло, звякнуло, и рядом в проход упал кусок гипсокартона. Ой...

Я подняла голову и обомлела — прямо надо мной разворачивалась откуда-то с потолка вихреобразная синяя воронка. Я вцепилась в чашку с латте, и меня потянуло невероятной силой из-за стола вверх. Молочная пенка уплыла в синюю воронку первой... Мамочки!

В следующую секунду я почувствовала себя пылинкой, которую засасывает мощный пылесос. «Очки... мои очки», — витало в голове глупое, и перед глазами быстро потемнело.

Свет вернулся вместе с физиономией пристально глядящего на меня белого как лунь старца с черными глазами. Судя по тому, что видела я его хорошо, очки остались на месте.

— Саурон? — удивилась я, чувствуя себя странно — ну, вроде коктейля, который взболтали хорошенько (не помню, как это называется, когда разбирают продукты чуть ли не до атомов, а потом подают к примеру капусту в виде зеленого желе? А, молекулярная кухня!). Вот и я была по ощущениям тем самым желе, полусидящим где-то и готовым растечься лужицей...

Старец щелкнул пальцами. Меня на секунду ослепила какая-то золотая штуковина.

— Повтори, — сказал старец.

— Саурон, — повторила я, чувствуя, что мышцы из желе постепенно превращаются во что-то более нормальное.

— Нет, Альказаэдр.

— Знаю только тетраэдры... — ляпнула я и повернула голову.

Час от часу не легче — рядом со мной находилась целая толпа старцев: одни — как размноженные Сауроны, вторые — как Дамблдоры в ночных рубашках. Поодаль таранился на меня натуральный Дед Мороз. Ну, который тоже забыл приодеться. От бело-голубых хламид и седых бород на фоне белого мрамора и голубоватой подсветки у меня защипало в глазах. Впрочем, судя по лицам белобородых, они поражены были не меньше моего. Наконец второй с краю Дамблдор сказал:

— Не могло быть ошибки? Или злых чар парфенейцев?

Старцы вздохнули и снова уставились на меня. Первый Саурон вымолвил:

— Великое Око не ошибается. Это... избранная...

Я чуть не поперхнулась. И поправила съехавшие на нос очки. Хм, избранная? Как Гарри Поттер, Нео из «Матрицы» или кто там еще?

Меня окружила куча сбежавших из дурдома стариков, косящих под сказочных персонажей. Зашибись! Стоп, а почему над головой не пластиковая имитация побелки и балок, как в том кафе, а под огромным куполом летают мини-птеродактили?.. Ой, и крошечные слоники с крыльями мотыльков... Или это гигантские бабочки? Что было в том кофе?!

И тут я поняла, что отчаянно хочу пить.

— Где мой латте? — не смогла я спросить что-то более уместное и обнаружила, что так и держусь за чашку с пузырящейся на доньшке жидкостью.

Не обращая на мои слова никакого внимания, старцы горестно вздохнули и хором пропели:

— Да будет по воле Ока! Аусаи дриррэ ду...

Они раскачивались вокруг меня, взявшись за руки, как фанаты под балладу на рок-концерте, и выводили стройными голосами что-то непонятное. Одежда моя начала высыхать. Вокруг запахло корицей и мятой. И еще ладаном. С одной стороны, это хорошо. С другой — в голове тикало, в глазах щипало и от непонятности меня стало тошнить.

— Эй! — крикнула я, собравшись с силами. — Кто вы такие? Куда я попала?

Старцы опять не обратили на меня никакого внимания и продолжили выводить странные песнопения. Чем больше они пели, тем лучше я себя чувствовала, постепенно превращаясь из желе в нормального человека. От старцев ко мне дуло горячим воздухом, будто из фена в парикмахерской, и я, продрогшая каких-то несколько минут назад, вдруг согрелась до того, что от жары даже во рту пересохло. Я глотнула кофе со дна чашки. По идее надо было протестовать, но отчего-то не хотелось — попав с холода в жару, я совершенно разомлела. Я попыталась было встать, но какая-то невидимая ерунда будто

приклеила меня к креслу или в чем я там полулежала. Я вскипела от злости и испугалась одновременно: что это за штуки?! И даже растерялась: разораться или расплакаться? Но, прежде чем мне довелось решить, мерно зазвенел колокольчик. Старцы замолчали, снова уставившись на меня.

Саурон помладше вздохнул и, кажется, выдал общую мысль, сквозящую в глазах:

— Ну, и такими избранницы бывают... Это воля Ока! Теперь это не наша проблема.

Он махнул рукой, и из рукава на меня посыпалась голубая искристая пыль.

— Что происходит?! Чем я вам не угодила? Что за чушь вы несете? Объяснит мне кто-нибудь? — пробормотала я, чувствуя, что засыпаю на ходу. — Я... — зевнула, выворачивая челюсть, — требую объяснений! Я... дочь полковника... Исаева. Я...

Старцы улыбнулись мне, как болезной, и расплылись в сладких пузырях сна.

ГЛАВА 2

Я проснулась в постели, прильнув щекой к мягкой подушке. Перед глазами, как обычно по утрам, — мутное пятно. Я вспомнила про кафе, воронку, старцев. Надо же было поймать такой глюк! Принялась нащупывать рукой на тумбочке очки. Не дотянулась... Черт! Я, что ли, поперек кровати сплю? Почему она такая широкая? И куда, скажите на милость, я положила свои очки? Что-то сползло мне на левую грудь, я с радостью нащупала роговую оправу. Надела очки на нос, и моя радость тут же испарилась. Вместо привычного потолка со звездочками надо мной был высоченный каменный

свод, как в пещере, с повисшими сталактитами. Свет лился не в пластиковое окно с шифоновыми шторками, а в вырезанное в скале огромное отверстие, за которым что-то зеленело, похожее на гору. Вдали проплывали розоватые облака и... чтоб мне айфон потерять!.. снова крошечные слоники с крыльями. Разноцветные...

Я подскочила, обнаружив себя на кровати, на которой легко уместились бы все любовницы Людовика Четырнадцатого, если б он их решил собрать. С детьми и мужьями... Простыни были невероятно мягкими, струящимися, как атлас, но при этом нескользящими. Стены, похоже, тоже были высечены в скале. В стену напротив было вставлено огромное зеркало, отражающее и без того широченное помещение. По периметру расставлены на высоких подставках канделябры с множеством потухших свечей.

Я поспешно выбралась из кровати, увидев, что на мне надета тонкая, как кисея, ночная рубашка, через которую просвечивают все мои прелести, а на запястье — серебряный браслет с тонкой линией загадочных надписей. Я попробовала его снять, но ничего не вышло — от прикосновений он только переливался, как ртуть на солнце, и все. Я махнула на него рукой и подбежала к окну, точнее, его подобию, окаймленному по низу чугунной ковкой. И обомлела — я была на высоте этажа, наверное, двадцатого.

Вдалеке оказались не горы, а висящие в воздухе острова. Один — весь покрытый замысловатыми скалами. Второй, слева, — лесами, на которых, как паутинка, поверху была разбросана сеть чего-то розово-лилового. С третьего, висящего пониже над зелеными холмами, били водопады на землю. Вода с искрящимися брызгами и шумом падала в лазурное озеро и, что странно, превращаясь в спиральные фонтаны, возвращалась обрат-

но... Она летела вверх с той же скоростью, с какой стекала вниз!

А так леса-леса, холмы-холмы... скалы... И каменная стена возле меня.

Вдали в голубом небе растворялась полупрозрачная огромная сфера. Луна? На востоке? Такая большая? А на западе прозрачными красноватыми, оранжевыми и фиолетовыми маленькими лунами просвечивали в небе другие небесные светила. Но солнце было бледно-желтым, розоватым, как обычно утром. У меня перехватило дыхание: от красоты и неожиданности. Я еще сплю... Но как-то очень реально. Крошечный, размером чуть больше мухи слоник сел мне на плечо, защекотал хоботком. Я смахнула его и укусила себя за палец. Больно, черт побери! Выходит, не сплю?!

Но что же происходит?! Я отвернулась от окна и осмотрелась в комнате. Все это было слишком фантастическим, чтобы быть правдой. Допустим, у меня еще продолжается глюк. Чем они меня напоили? Хотя палец еще горел...

Мрачные каменные стены, красный ковер на полу, сундук с коваными углами у кровати и запах воска были чертовски настоящими. Мой взгляд устремился к дубовой двери с коваными поверху узорами и ручкой-кольцом, выпадающим из пасти дракона. На вид внушительная...

Омг, а вдруг меня и вправду похитили?! Зачем?! По спине пробежали мурашки.

Но я тут же сжала кулаки — в зеркале отразилась моя хмурая физиономия. Как вообще кто-то посмел похитить меня, Анну Исаеву, дочь полковника полиции?!

В увеличенных линзах больших очков мои голубые глаза выглядели в два раза больше и сейчас в два раза

суровее. И испуганнее. Надо было найти свою одежду и попытаться достучаться или докричаться до кого-нибудь. Наверняка те двенадцать Сауранов ходят где-то поблизости. Никто из них не выглядел угрожающим. Ну погодите, теперь я с вами по-другому поговорю... Око, говорите? Так я вам не хоббит!

Я зло усмехнулась, чтобы подбодрить себя и перестать дрожать. Блеснули скобы на зубах. М-да, через два дня к дантисту — снимать это мучение. Столько терпела ради ровных зубов, и нате пожалуйста — сижу в пещере, а за окном острова летают. И эти... слоники, размером с крупного шмеля. Очередной, фиолетовый, снова кружил над моей головой. Хоботком тянет и вроде как улыбается... Перебор с мимишностью даже для глюка. Тьфу!

Я отмахнулась от него и решительно завязала волосы в пучок. При виде их ужасного цвета я в тысячный раз недобрым словом помянула продавщицу из «Индустрии моды». Продала мне вместо итальянской краски какую-то муть. В результате половина не прокрасилась и осталась русой, вторая половина выглядела бледно-ржавой — точь-в-точь как у полудохлой лошади д'Артаньяна. И перекрашивать нельзя еще пару дней, чтобы волосы не выпали. Так мне в парикмахерской сказали. Эх, и черный лак на ногтях местами облупился — из-за того, что в офисе пришлось оттирать растворителем с папки надпись. Вскочивший на носу прыщик красоты не прибавлял. А так я вообще ничего, особенно если не сидеть до утра ВКонтакте. Или с книжкой, как вчера. Хотя в целом вкусы у похитителей странные...

Все, хватит рассуждать! Надо переодеться, ведь качать права неглиже — это смешно.

По логике мои вещи могли быть только в том сундуке. Я направилась к нему, путаясь в длинной и чересчур широкой кисее ночной рубашки.

Но внезапно дубовая дверь распахнулась, и в комнату ворвался черноволосый рыцарь. Из-под серебристой кольчуги с алым знаком на груди выглядывали рукава темно-красной куртки. Штаны такого же цвета, высокие сапоги, обтягивающие сильные ноги. В ушах красавца сияло по паре крупных бриллиантов, на пальцах — перстни. Его черные глаза сверкали не меньше, с каким-то ненатуральным красновато-огненным отблеском. Он шагнул прямо ко мне.

Я сглотнула и инстинктивно попятилась. Вся моя решимость испарилась. Вспомнив о прозрачной ткани на моей груди, я обхватила себя руками. Почувствовала спиной холодную поверхность зеркала. Красавец подошел почти вплотную и остановился. А я только глядела на него широко открытыми глазами и не могла выдавить и слова, будто язык проглотила. Ни мыслей, ни слов, кроме: «Боже, какой красивый!» От него шла невероятная сила и жар. Рыцарь смотрел в упор, недобро и изучающе. Я почувствовала дрожь в ногах. Наконец он бросил взгляд на мой серебряный браслет и сказал недружелюбно, почти с пренебрежением:

— Сударыня, Совет выбрал вас мне в супруги. Церемония бракосочетания состоится завтра в полдень. Будьте готовы.

— А вы кто? — выдавила я, не веря своим ушам.

— Лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр.

— А я...

— Это не имеет никакого значения! — перебил он, глянул на меня сверху вниз, как на уродицу, затем с яростью в зеркало за моей спиной: — Ни для кого. Свадьба завтра.

Он развернулся и пошел к двери.

Едва рыцарь отдалился на пару метров, в моей голове вновь появились мысли. Я вскипела от возмущения.

Даже если он красивый, даже если это розыгрыш, даже если это глюк, да как он посмел! И я рывкнула:

— А я не согласна!

Он с удивлением обернулся. Под его взглядом я снова оробела, но тут же взяла себя в руки и отчеканила:

— Вы — наглец! Никто не давал вам права похищать меня! И так разговаривать со мной! Это вообще нарушение прав человека! А за похищение вас посадят! Статья сто двадцать шесть Уголовного кодекса — лишение свободы до пяти лет, понятно?

Теперь его черные глаза с краснинкой расширились. Но лишь на секунду. Потом сузились от злости.

— Это ты, чужеродная, не имеешь здесь прав! Ты разговариваешь с членом королевской семьи...

— Ну хоть не с драконом! — парировала я и, рассмеявшись неестественно громко, глянула по сторонам в поиске камер. — Ну все, выходите! Я поняла, что это розыгрыш, а за окном качественная виртуалка. И слоники — мини-дроны. Смешно, да. Оценила. Хватит. Кто это прикололся? Признавайтесь!

Рыцарь, кипя гневом, вернулся ко мне. Только теперь встал совсем уж близко. Оперся руками о зеркало так, что я оказалась в ловушке. Склонился надо мной, и я увидела не круглые, а продолговатые, как у ящера, зрачки и огненную окантовку карих радужек, прямой нос, упрямый подбородок, высокие скулы. Сжатые алые губы, густые брови, пряди черных волос, падающих на лоб. И я опять почувствовала ту самую невероятную мужскую силу.

Моя душа ушла в пятки, а сердце сжалось.

Рыцарь перевел взгляд поверх моей головы в зеркало и произнес:

— Мало того что вы вынудили меня жениться на этой... — снова пренебрежительный взгляд. — Так еще

и выбрали сумасшедшую. Но раз это мой долг, я же-
нюсь.

— Я не вый... — попыталась возразить оскорбленная
я, но он зажал мне огромной ладонью рот и процедил:

— А ты принесешь мне потомство. Потом катись ку-
да хочешь.

Он отпустил меня, и я сползла по зеркалу на пол.

Уже у двери он остановился и сказал:

— Служанки попробуют тебя привести в божеский
вид перед церемонией. Если это, конечно, возможно...

Дверь захлопнулась, оставив меня глотать от возму-
щения воздух. Ничего себе разговорчики! Какой хам!
Ненавижу самодовольных красавцев! Ненавижу рыца-
рей!

Если у него есть белый конь, наверняка подрежу сед-
ло или что там у коней бывает, чтоб этот гад расквасил
себе нос!

ГЛАВА 3

Путь Иррандо преградил сердитый Альказаэдр. По
лицу Верховного мага эмоцию можно было определить,
только когда тот сам хотел. И молодой лорд это знал.

— Так-то ты поговорил с избранницей Ока? Да как
ты смеешь, Иррандо, сын Лонтриэра?! — жестко прого-
ворил старец.

Все пространство коридора за его спиной, как и за
спиной Иррандо, осветилось голубым мерцанием. Зна-
чит, уйти не удастся ни в одну из сторон. Иррандо кос-
нулся неприятный холод магии, но он был слишком
зол, чтобы сдерживаться:

— Я не отказываюсь жениться на этой образине с же-
лезными зубами и четырьмя глазами, выпуклыми, как у

болотной стрекозы! Вы не имеете права требовать у меня любезности к ней! Как хочу, так и разговариваю! Я — дракон королевской крови!

Альказаэдр сдвинул брови на переносице.

— Видимо, потому Око и выбрало тебе такую девицу, чтобы образумить и воспитать.

— Мне не десять лет, чтобы воспитывать.

— Зарываешься, Иррандо! — рявкнул маг. — Слишком мягок был с тобой отец после смерти матери! Пороть тебя надо было. И крылья подрезать, пока не поумнеешь!

— А не вы ли зарываетесь? Я — принц, пусть и ненаследный! — вскинулся молодой лорд. — И я от своего долга не отказывался.

— Твой долг — жениться, а не наложницу завести. И в благородном супружестве жить с избранницей, чтобы затем подарить королевству здорового наследника и будущего правителя. В злости и неуважении родится дитя хилое, а то и мертвое.

— Может, вы еще и учить меня станете, как это делается? — саркастически буркнул Иррандо. — Свечку поддержите?

Альказаэдр стал мрачнее тучи.

— Придется, — сказал он, занес над головой посох, вспыхнувший голубым сиянием, и громогласно провозгласил: — До тех пор, пока не станешь достойным королевской чести, пока не научишься принимать Высшую волю, а не ставить превыше всего свой эгоизм и гордыню, не ступить тебе в королевский дворец!

Иррандо замер, ярость развеяло как рукой... Верховный маг накладывает на него чары? За что?! Хотелось топнуть ногой от возмущения и уйти отсюда, но из-за голубого сияния, идущего из посоха и окутавшего его с ног до головы, было невозможно пошевелиться.

И вдруг скалистые стены сотряслись от вибрации — в голубых волнах магии появилось огромное, сияющее белым и золотым Око. Плавный, сверхъестественный голос полился вокруг, впитываясь в кожу. Иррандо не мог вдохнуть — он никогда раньше сам не слышал голос Великого Ока. Даже Верховный маг замолчал.

— Впервые носитель королевской крови ведет себя так низко! Пока избранница Ока сама не полюбит тебя и не пожелает стать твоей женой, свадьбы не будет. Но ты, Иррандо, сможешь пребывать в человеческом облике только час в сутки! Если избранница не даст согласия за три месяца, она сможет вернуться в свой мир. А ты, Иррандо, станешь изгнанником, и никто никогда не увидит красоты твоего лица, ведь внешность — не твоя заслуга, а подарок от Вселенского Ока.

Видение развеялось, голубой свет угас. Иррандо стоял и не мог поверить в случившееся: само Око наложило на него чары! Возможна ли бóльшая несправедливость?! Он же не отказался...

— Теперь иди, — сказал маг.

— И что же делать?..

— Иди! — грозно приказал маг.

Растерянный, Иррандо повиновался. Магия Ока еще бродила по телу, словно яд. И каждый шаг давался с трудом. Юный лорд шатался, как пьяный, но шел.

Альказаздр посмотрел ему вслед и пробормотал себе под нос:

— Жаль, нельзя их просто приворожить друг к другу! Столько проблем на мою седую голову! Ладно, теперь посмотрим, что можно сделать с избранницей...

Не успела я прийти в себя, как все вокруг сотряс гром, за окном что-то мелькнуло. Молнии? И тут? Ох,

не нравится мне все это! Поджав губы, я встала и направилась к сундуку. Надо все-таки разыскать одежду.

И вдруг в голове возникла мысль: зеркало! Да это же как у папы на работе! Они за мной следят! Ну гады! Мне представились мои однокурсники: мажор Плиман и его дружок Гоглиашвили. У этих и не на такой розыгрыш хватит денег. Допустим, тот красавец — актер. Играет хорошо, оттого еще сильнее хотелось расквасить ему морду. А зрочки? Тьфу, ну линзы, натурально! Приходила же Морозова в универ с ярко-синими. Сейчас чего только не делают, были б деньги. Даже жалко, что мой папа взятки не берет. А то я бы им тоже розыгрыш устроила — тем, кто за зеркалом веселится! Узнать бы только пофамильно — кто... А я узна-а-аю, и тогда берегитесь!

Дверь снова распахнулась. В комнату вошел Саурон или как-там его... тетраэдр, что ли? Тоже хорошо актера подобрали. Натуральный Голливуд! Сколько, интересно, платят?

Я инстинктивно спрятала под руками грудь, скрепив их. И гаркнула:

— Вообще-то стучать надо! Не проходной двор.

Саурон скептически посмотрел на меня и сказал:

— Здравствуй, дитя! Утро, как вижу, не задалось.

— Ага, — кивнула я, — это смотря с какой стороны поглядеть: по ту сторону зеркала народ, наверное, вповалку валяется. Ну так вы им передайте: выясню имена, сообщу в деканат. И пусть я не в их тусовке, никто не смешал меня с должности старосты.

— Староста? — удивился старец. — Ты же еще молода.

— Ладно, — буркнула я. — Все эти игры — это хорошо. Тексты кто писал — Малиновская? Или Кердаков, наш главный по кавээнам?

— Тексты?

— Ага. Нет, вы очень натурально удивляетесь, — заявила я, не собираясь подыгрывать больше этому цирку. — Вам, наверное, и платят много. А мне надо утром на лекции, потом на работу. Так что давайте закругляться.

Старец вздохнул:

— Боюсь, дитя, ты все неправильно поняла.

— Куда уж правильной? Предупреждаю, мой папа — полковник полиции, и если шуточки не прекратятся сейчас же, мое заявление о похищении никто откладывать в долгий ящик не станет. Прокуратуре все равно будет — розыгрыш не розыгрыш, всем дадут срок!

Старец кашлянул в кулак или хихикнул. Но я не стала сбавлять обороты и сказала не ему, а в зеркало:

— Слышите, придурки?! Верните одежду, отвезите меня домой. Если сделаете это сразу, я еще подумаю о заявлении!

— Присядь, — мягко сказал Саурон.

— И не подумаю!

Но тут он сделал легкий жест рукой, и я села на кровать. Против воли! Ой...

— Что такое вы сде... — начала я, но тут же почувствовала горечь на губах, и слова застыли в раскрытом рту. Как это?! Ведь чудес не бывает! И папа так говорит: «Нет на свете чудес, есть только превратно истолкованный Уголовный кодекс». Но меня окутало голубым светом, и ни сказать ничего, ни пошевелиться я не могла. Уверенность в розыгрыше таяла с каждой секундой.

Старец подошел поближе, посмотрел на меня, покачал головой. Затем развел руки и проговорил:

— О Великое Око, Вселенское Око, взываю к тебе! Пусть все, что природой дано этой девице, окажется в самом лучшем своем виде.

Меня скрутило лазурными волнами, стало щекотно, по коже побежали мурашки. И черт меня возьми, если

то, что отражалось в зеркале, было правдой! Очки съехали мне на нос, затем упали на колени, но и без них я видела так же хорошо. Даже лучше, чем в очках! Волосы сами собой раскрутились из пучка и упали по плечам и спине. Испорченные прошлым экспериментом с высветлением, они вдруг обрели свой естественный темно-русый цвет, заблестели, превратились из пакли в упругую волну. Из моего открытого рта выпали брекеты. Туда же — к очкам. Нос жутко зачесался, и прыщик размером с рог исчез. Даже поры разгладились. На моих щеках появился румянец, круги под глазами будто замазали самым лучшим в мире консилером. Губы налились здоровым розовым цветом, мои удивленные глаза засияли. И вроде бы стали синее. Остатки лака на ногтях скукожились и вмиг обсыпались на пол. Зато вернулась родинка на виске, которую я вывела прошлой зимой. Что-то заболело в спине и отпустило. Омг, как это?! Что происходит?!

— Ну вот и ладненько, — улыбнулся сам себе старец, а потом и мне: — Око ошибиться не может.

Он щелкнул пальцами, и голубое облако рассеялось. Из отражения на меня смотрела лучшая версия меня. Нет, идеальная версия меня! Даже без сколиоза. Будто меня наяву отфотошопили для обложки модного журнала. Неужели магия существует?!

Я почувствовала, что могу говорить и шевелиться:

— Как вы это сделали, уважаемый Алька...

— Альказаэдр, Верховный маг Дриэрры, — удовлетворенно потер ладони маг, засунув посох под мышку. — А тебя как величать?

— Аня... Анна Валерьевна Исаева.

Я смотрела на себя в зеркало, и было уже наплевать, кто за ним сидит. Ну вот, папа всегда говорил, что я кравица, а я не верила. Зря...

— Так все это правда? На самом деле? — подняла я глаза на старца.

— Абсолютная.

— И про свадьбу? И тот грубиян не актер?

— Не актер. По воле Ока тебя перенесли из твоего мира, с Земли, в параллельный — на Аллес. Страна наша называется Дриэррой.

— Но зачем? Почему я?

— Нам нужен наследник. Так решило Око.

— Угу, а я, выходит, тут ничего не решаю? И спрашивать у меня никто не собирается?

— Воле Вселенской силы никто не вправе сопротивляться... — хитро улыбнулся старец. — Приходи в себя, Аня. Я велю служанкам принести завтрак и помочь тебе с утренним туалетом.

Он направился к двери.

— А тот грубиян? — вырвалось у ошалевшей меня.

— Об этом позже, — мягко сказал Альказедр. — Ты обвыкнешься и увидишь, что здесь все не так плохо.

Дверь за ним закрылась.

ГЛАВА 4

Иррандо брел по залам и коридорам королевского дворца. Молодого лорда никто не замечал, словно его не существовало: слуги не кланялись, не отходили почтительно в сторону, придворные не приветствовали. Даже кузен прошел мимо него, словно Иррандо не существовало. Словно он — пустое место! Но сейчас уколы гордости беспокоили меньше всего.

Иррандо знобило, в голове мутилось, перед глазами все расплывалось, и стены давили на грудь. Дышать было нечем. Иррандо добрался кое-как до гигантской ве-

ранды, высеченной в скале. Присел на мраморный парапет. Цветы в каменных горшках возле него тут же поникли. Магия растекалась по телу, отравляя все сильнее, и не только его самого.

Хотелось домой, в отчий замок. Или куда глаза глядят...

Иррандо попробовал выпустить крылья одним махом. Не вышло. Кольчуга, как обида, что грызла его, не превратилась в чешую дракона, а просочилась под кожу болью и холодом. Будто прорастала в него корнями. Невыносимо.

— Да как они могли! — вдруг выпрямился и мятежно крикнул Иррандо, но в пространство над горами полетел не голос, а драконий рев.

Тело медленно и мучительно, не как прежде — за секунды, трансформировалось из человеческой плоти в драконью. Привычная сила теперь была неповоротливой, как застывающая на краю вулкана лава. Иррандо даже казалось, что он умирает.

Наконец, он полностью обрел облик дракона и, переступая тяжелыми лапами по каменным плитам, прошел к взлетному парапету. Выдохнул вместо пламени легкий дымок и тяжело взлетел.

«Хоть не дракон», — сказала проклятая землянка. И это пульсировало в голове, как насмешка.

«Ну что ж, я покажу тебе, насколько я не дракон», — зло подумал Иррандо и полетел к ее окну.

Совершенно пораженная происходящим, я рассматривала себя в зеркало. Красавица! Нет, блин, ну я правда красавица... Мечта просто. Жаль, мама не дожидается увидеть меня такой красивой! При мысли о маме стало грустно. Никак не свыкнусь, что ее нет. Уже пять лет нет... И папа стал такой нелюдимый, а я будто одна на

свете. Ладно, не раскисать! Папу я люблю, и пусть ему не будет за меня стыдно. Я подняла голову и смахнула слезинку. В комнату снова залетела пара слоников. Красный и салатový. Мимими... Интересно, а котята у них тут не летают?

Только что теперь делать? Лайфхаков по сказкам не существует, да и Интернета здесь явно нет. И тут я подумала: если тот мерзкий рыцарь не актер, значит, мне придется с ним... О боже! Нет, ни за что! Я за него замуж не пойду! И спать с ним не буду! Я еще не потеряла самоуважения и достоинства!

Пусть хоть на коленях прощения просит. Мне хотелось за него не замуж, а скормить его волкам позорным. Не знаю, почему они позорные... Папа так говорит, когда злится. И я тоже.

Я вспомнила о том, что магия не магия, а говорил рыцарь прямо в зеркало. И не ко мне обращался, между прочим. Значит, все-таки за мной наблюдают. Моя напряженная грудь так и выглядывала бесстыдно из ночной рубашки. Хм... Вот еще!

Я завернулась в непрозрачную простыню. Другую содрала с кровати — благо здоровенная, ее и на парус для пиратского корабля хватит. Подставила пуфик и запихнула края простыни за зеркальную раму. Все, концерт окончен. Занавес.

В третий раз, как старик невод закидывал, так и я направилась к сундуку. Фух, моя одежда лежала там. Чистенькая и сухая. Тоже, видать, магия. Я натянула свое спортивное белье, футболку и джинсы. Шерстяные колготки, кофту и шарф в такую жару надевать — извращение. Жаль, кроме сапог, никакой другой обуви под рукой. Но босой я тоже не останусь. Я застегнула сапоги, накинула сумку через плечо, нашла свой айфон. Связи, понятно, никакой. Но пока не разрядился. Интересно,

а у них тут вообще электричество имеется? Хотя, судя по количеству свечей, — нет.

Я обвела глазами комнату. Все, конечно, хорошо. И за то, что подрихтовали, спасибо дедушке Саурону, но, пожалуй, пора выбираться. Не в моем характере сидеть и ждать, когда меня сдадут, как утиль, какому-то гаду в жены. Я за демократию, равенство, братство, и если у меня никто не спрашивал, хочу ли я, и я у них спрашивать не буду.

Я дернула за ручку двери — заперта. Ага, дружелюбие так и прет — сделали из меня пленницу. Я направилась к окну. Высоко. Простыней не хватит. Даже если балдахин с кровати ободрать, и до середины не долезу. И вдруг я широко разинула рот от удивления — на меня летел дракон! Настоящий! Большой!

Серебристая чешуя местами сияла на солнце. Крылья перепончатые, лапищи с когтями, голова... Я прижалась к стене, глядя на чудище неотрывно. Оно тоже на меня смотрело. И если ящеры могут быть удивленными, то, похоже, этот был удивленнее некуда. Продолговатые зрачки под морщинистыми веками расширились и превратились в черные ромбы. Я сглотнула. Он разинул пасть, но, кажется, не чтобы съесть, а опять же — от удивления.

Позади послышался шум открываемой двери. Боковым зрением показалось, что зашел тот самый рыцарь в кольчуге. И не один!

Дракон тоже услышал входящих. Развернулся, спланировал ниже, чтобы его было не видно. Меня осенило: а ведь это выход! Другого не будет. Я летать не умею, у дракона есть крылья. Даже если он не столь дружелюбен, как слоники, все равно явно не голоден. И проблеск сознания в глазах наблюдается. Замуж за уродо-рыцаря не пойду! Хоть убейте!

Не оглядываясь, я спрыгнула дракону на спину и обхватила руками противную шею.

— Лети давай! Пока не догнали.

На секунду дракон забыл, как махать крыльями, и мы понеслись со страшной скоростью вниз, вдоль каменной стены без окон. Я ухватилась посильнее и рявкнула:

— Разобьемся, кретин! Крыльями маши... не петух ведь!

Дракон рыкнул, опомнился, расправил свое перепончатое нечто. Взмыл вверх и прочь от моих похитителей. У меня захватило дух от ветра в лицо. Вау!

ГЛАВА 5

Иррандо махал крыльями и не мог поверить: КАК ОНА ПОСМЕЛА! Обозвать ЕГО! Петухом?!

Первой мыслью было сделать воздушную петлю и сбросить эту негодяйку наземь. А затем, хохоча громко и ужасно, поджарить ее в пламени. Но на память пришли слова Ока, и Иррандо сдержался. Хотя до конца не был уверен, что избранница и уцепившаяся за его шею нахалка — одно и то же лицо. Голос, по крайней мере, был тот же... Поэтому дракон пока сцепил зубы и летел, чего бы это ему ни стоило. А она, проклятая, вопила восторженно что-то дикарское: «Йехху-у! О-о-о, май га-а-ад! Вау! Уррра-а-а! Офиге-е-еть!»

Уши Иррандо так и резало: что за разбойничий язык?

Второй мыслью было подозрение: Альказаэдр специально скрыл красоту иномирянки, чтобы поиздеваться над принцем королевской крови, спровоцировать его и само Око! Дракон был готов испепелить старца. Впро-

чем, если с Верховным магом еще можно было как-то разобраться — подать апелляцию Совету, воззвать к справедливости перед королем, то вот с Оком — уже нет. Каждый житель Дриэрры знал, что чары, наложенные Золотым Оком, снять невозможно. Остается только выполнить завет от буквы до буквы. Или нести наказание в полной мере всю оставшуюся жизнь. Несмотря на то что, чем дальше он улетал от королевского замка, тем меньше тяжелой отравы чувствовалось в теле, от ужасной перспективы внутри Иррандо все холодело, силы утекали, высосанные обидой, и приходилось парить низко над землей.

Идею о восстановлении в отчем доме можно было забыть — показывать благородному родителю это невоспитанное существо, пусть и внезапно похорошевшее, не представлялось возможным. Да его прислуга на смех поднимет! Более того, Иррандо понимал, что известие о каре Ока ударит по здоровью отца. Нет уж, лучше всего укрыться с этой дикаркой в заброшенном имении у моря. Никто там не жил. Разбойничьи нападения парфенейцев были редки. Говорят, сейчас там было тихо. В любом случае враги волновали Иррандо меньше прочего. Такому молодому и мощному дракону, натренированному в боевых полетах, и целая армия нипочем.

Иррандо повернул на юг — к мысу Эррадея, стараясь не обращать внимания на повизгивания нахалки на шее:

— Ой, какой лес! А водопад! Исккупаться бы! Эй, дракончик, милый, ты не хочешь искупаться? Жара такая! Даже ветер горячий... Блин, жалко динозавры не разговаривают. Интересно, а речь человека понимают? Слушай, а вдруг ты — гигантский вид птеродактиля? Нет, ты не обижайся, ты очень милый динозаврик, большо-о-ой такой! Хороший! Ты меня спас!

«Дракончик... Динозаврик... Птеродактиль! Да когда же она заткнется?!» — негодовал Иррандо, но впервые в жизни предпочитал молчать и думать, прежде чем все станет еще хуже, чем сейчас. Хотя куда уж хуже?!

Впереди показался белый, изогнутый, похожий на охотничий рог пик Эррадеи. А затем и запущенные, но от того не менее красивые сады имения. Иррандо вспомнилось детство. Мама любила это место, цветы любила. Благодаря ей к пышноцветущим пунцовым финелиям, скромным лесным цветкам и вьющемуся алыми каплями по стволам базилиску добавились махровые синие полимены, пахнущие сильнее, чем горные соцветия, и даже экзотические кораллии — яркие цветы размером с человека, меняющие цвет в зависимости от погоды и настроения. Станешь рядом с цветком кораллии грустный, и она из розовой превратится в уныло-фиолетовый, а пробежишься мимо веселый, играя с братом в догонялки, и она вспыхнет оранжево-зелеными полосами или станет вдруг солнечно-желтой в красную крапинку. Никогда не угадать точно цвет, и кораллию не обмануть, как прочих.

Сады Эррадеи всегда изумляли гостей. Но мамы не стало, и они с отцом перестали сюда летать. Слишком тут все напоминало о ней. Без господ разбрелся и простой люд. Отец болел, а Иррандо, как стал постарше, время от времени налетал сюда, чтобы прогнать обнаглевших парфенейцев. Те бежали в страхе, но кое-кого он все-таки поджаривал. Последний раз год назад. Говорят, больше они сюда нос не суют. В любом случае земля Эррадеи принадлежала семейству Лонтриэров и ничьей больше быть не может.

— О боже, какая красота-а-а! — ахнула нахалка на шее.

И дракон наконец приземлился на скалистый парапет. Дом, как обычно высеченный в скале, был забро-

шен, веранду и вход со всех сторон обвили вездесущие лианы. Оттого с первого взгляда казалось, что это и не дом вовсе, а пещера. Не успел Иррандо подумать, как избавиться от девчонки, она сама спрыгнула с двухметровой почти высоты и помчалась к неподвызанному, пышному кусту кораллии, растущему из гигантской каменной вазы. Огромные бледно-желтые цветы окрасились тут же всеми цветами радуги.

«Ого! Никогда такого не было!» — удивился Иррандо.

Он посмотрел на девушку повнимательней и убедился, что она была иномирянкой — той самой. Серебряный браслет на месте. Да и в хрустальном зеркале храма он видел избранницу сидящей за столом в тех же грубых черных сапогах и узких синих штанах. Еще, правда, в толстой фуфайке и шарфе на шее, а не в обтягивающей белой майке, как сейчас. Разве может быть что-то более неподобающее для наряда девицы?

Впрочем, фигура у нее была что надо — стройная, явно гибкая, и удивительно светлая, персиковая кожа. Глаза любопытные, синющие, волосы так красиво и волнующе падают на спину и плечи. Но ведь у той, с кем он разговаривал, на голове было что-то ужасное! Не вспомнить, какого цвета! Пегое... Глаза выпуклые, как у стрекозы... Железные зубы! Нет, точно проклятый Альказаэдр решил строить ему козни. Может, из-за того, что не проявил почтения на воскресном приеме у короля? И на предыдущем. И перед этим. Ну подумаешь! Чего он такого сделал — подшутил просто... А злобный старец взял и навел ему на глаза морок, чтобы помучить. Вот подлец!

Иррандо отвернулся от странной красотки, тыкающей пальцем в цветок кораллии, чтобы посмотреть, каким новым цветом тот начнет переливаться. Вот пусть и забавляется, а ему хочется побыть одному, душевные раны зализать.